

Три дня спустя позвонила Марика Аояма. Она уже приехала на виллу, и, как и планировалось, ее муж Рюдзи опаздывал из-за работы. Слуг было всего четыре: пожилая пара, присматривающая за домом, повар и горничная. Девушка попросила, чтобы мужчина приехал и осмотрел виллу.

Масато всячески пытался связаться с госпожой Отоги, но та была в командировке на Кюсю, поэтому личной встречи не состоялось. Но одно было точно, на вечеринке к ней действительно подходила молодая девушка по имени «Аояма». Когда Сензаки рассказал ей о просьбе и извинился, то женщина лишь ухмыльнулась.

«Сензаки-сан, что с вами? Вы всегда были таким справедливым человеком?»

Ее тон был несколько удивленным и веселым.

«Но у вас довольно сильное желание. Если будете действовать слишком безрассудно, то Кахору-сан забеспокоится».

После консультации ему разрешили отправиться на виллу. Что касается расследования по делу Рюдзи Аоямы, то было принято решение, что Масато сначала понаблюдает и соберет информацию, а потом будет видно, что по итогу делать.

Масато оставил кафе на Мияке и отправился на вокзал Токио. Мужчина вошел в здание с чемоданом, наполненным одеждой на несколько дней. Под огромным восьмиугольным куполом-атриумом на южной стороне вокзала из красного кирпича ходят разные люди: мужчины в костюмах, держащие чемоданы, школьники в форме с матроской, старушки-торговки с корзинами овощей на спине. Сензаки подошел к стойке, где белыми буквами было написано «Третий класс». Вагоны делятся на три класса: третий класс самый дешевый, второй стоит в два раза дороже третьего, а первый класс стоит в три раза дороже последнего. На этот раз Масато не стоит много тратить, ведь он едет без Кахору. Третий класс его вполне устраивает.

Если подумать, то это впервые, когда мужчина работает один, с тех пор как стал детективом. В Асакусе он работал вместе с Кахору, а во время инцидента с семьей Сираиси Масато хоть и самостоятельно собирал информацию, но с одобрения мальчика. Возникло странное напряжение от того, что теперь один. Но внезапно перед Сензаки предстало лицо Кахору перед выходом. Он проводил со своей обычной яркой улыбкой.

В последние несколько дней настроение мальчика было не очень. Хоть ребенок и не показывает этого, но все равно видно, как раздражен. Похоже, Кахору злиться, что Масато самостоятельно взялся за это дело. Скорее всего. Ведь поведение мужчины не позволяет мальчику раскрыться. Почему же Сензаки принял решение сразу? Сейчас он жалеет об этом, но слова назад взять уже нельзя. Что ж, если Масато потерпит поражение в этом сражении, то, наверняка, на его место кто-то да найдется. Брат и сестра Такакура, если уж на то пошло...

Подумав об этом, Масато покачал головой. Такое чувство, что он «хоронит» себя. Это не нормально. Он должен выполнить свою работу ради госпожи Отоги, давшей добро на это, и Марико Аоямы, обратившейся с просьбой.

Придя в себя, Сензаки встал в очередь у стойки главной линии Тюо. Пунктом назначения

является станция Асакава, ближайшая к горе Такао. Масато улыбнулся женщине за стойкой.

— Один билет до Асакавы...

— Нет, дайте два, пожалуйста.

Слова мужчины были прерваны резким голосом сзади.

— Что...

Когда Сензаки удивленно обернулся, то увидел ребенка. На нем были брюки ниже колен, жилет, шляпа в виде птичьего гнезда и маленькие сапожки. Кахору Оно был одет в дорожную одежду, в которой ему было удобно двигаться.

— Кахору-кун! Почему ты здесь?

— Я же ваш «помощник». Меня беспокоит, что «сенсей» отправляется один.

Услышав это с невозмутимым выражением лица, Масато почувствовал легкое раздражение. Он обернулся и посмотрел на Кахору.

— Я тоже за тебя беспокоюсь. Тебе не нравится находиться в людных местах, верно? О поезде не может быть и речи. Если ты сядешь в вагон третьего класса, то упадешь в обморок.

— В таком случае возьмем вагон первого класса. Там не так много людей, так что все в порядке, – спокойно ответил Кахору, вынимая из груди бумажник.

Женщина за стойкой поочередно со смесью замешательства и интереса смотрела сначала на Масато, а потом на Кахору.

— Эм... Так сколько билетов?

— Один билет третьего класса.

— А я куплю билет в вагон первого класса. Если хотите, можете ехать в третьем классе.

— ...

— ...

— ... Извините, билетов нет. Простите.

Противостояние длилось несколько секунд, и Масато сломался. Сензаки не хотелось привлекать много внимания за стойкой. Тот факт, что Кахору один приехал на переполненный людьми вокзал Токио, показывает силу воли подростка. Мужчина с силой потянул мальчика за руку и пошел в место, где меньше людей.

— Боже... О чем ты только думаешь? Ты ведь был против этой просьбы, разве нет?

— Я не был против. Я просто сказал, что мне нужно одобрение Фумико-сан. Как только я получил ее одобрение, то проблема исчезла, разве нет? А вы просто решили, что отправитесь одни.

Как всегда, ответ не из приятных. Масато сделал небольшой вздох.

— ... Упрямец.

— А сами-то? Почему вы заявили, что пойдете один?

Кахору потянул руку Масато и тот остановился. Черные глаза мальчика смотрели на него.

— Вам не нужна моя помощь? Я понимаю, что вы прониклись работой детектива, но разве сможете решить эту проблему самостоятельно? Я признаю, что вы способны, но не лучше меня. Я не могу оставить это только на вас. Ой, простите, я не это имел в виду...

Звук голоса Кахору постепенно сходит на нет. Руки подростка, держащие Масато за рукав, напряглись. Складки на рубашке стали глубже.

— ... Я тоже пойду. Пожалуйста, не оставляйте меня.

— ...

Сензаки некоторое время молча смотрел на Оно. Иногда он выглядит слишком беззащитно. Кахору не такой друг, как Ичитани, и не женщина, с которым мужчина может просто начать встречаться. Обычно он нахальный и умный, хорошо играющий словами. Частенько они с Масато перекидываются колкими словечками, так что Сензаки не знает, как реагировать на такого подростка, как в данном случае.

Вместо того, чтобы сделать глубокий вздох, мужчина взял руку мальчика, державшую его рукав. Тонкие плечи Кахору дрогнули. Он подумал, что сейчас его руку уберут. Однако Масато по-прежнему держал ребенка за руку и пошел к стойке с надписью: «Первый класс».

— Ты же заплатишь за первый класс? А то у меня нет столько денег.

— ...

— А еще, если Ёсино-сан и Нобуки-кун начнут нападать на меня, то защити, пожалуйста. Это все не моей вине.

Масато закрывает один глаз и улыбается, Кахору несколько раз моргает.

— ... Без проблем. Я уже сказал им, что иду с Сензаки-саном по собственной воле. Уверен, что меня будут ругать больше, чем вас, так что если защитите меня, то будет здорово.

— Похоже на какую-то невыполнимую задачу.

— Я увеличу зарплату.

— Довольно заманчиво, но я не хочу, чтобы эти брат и сестра меня еще больше ненавидели.

Увидев как Масато пожал плечами, Кахору наконец показал свою обычную улыбку.